Взаимосвязь личностных особенностей и склонности к интернет-зависимости у подростков с позиции типологического конфигурационного подхода

Д. В. ИВАНОВ

АННОТАЦИЯ

Введение. Стремительный рост числа пользователей интернета среди подростков обусловил актуальность проблемы интернет-зависимости как значимого психосоциального явления. Роль личностных особенностей в формировании интернет-зависимости трактуется противоречиво. Существующие работы, как правило, ограничиваются анализом изолированных черт, что приводит к накоплению парадоксальных данных, когда одни и те же формы аддиктивного поведения связываются с противоположными личностными качествами. Преодоление этого методологического ограничения видится в переходе к типологическому конфигурационному подходу, рассматривающему личность как целостную систему.

Цель исследования – выявить личностные особенности подростков, склонных к интернет-зависимости, и на основе полученных данных наметить пути к построению типологической конфигурационной модели, объясняющей генезис аддиктивного поведения.

Материалы и методы. В выборке из 56 подростков было проведено психодиагностическое обследование с использованием теста Кимберли-Янг на интернет-зависимость, Индивидуально-типологического опросника Л.Н. Собчик, опросника Айзенка, методики Дембо-Рубинштейн (модификация Прихожан) и Шкалы личностной тревожности А.М. Прихожан. Для статистической обработки данных применялись описательная статистика, критерий Колмогорова-Смирнова и коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты. Исследование показало, что 39,3% подростков демонстрируют признаки интернет-зависимости. Выявлены значимые положительные корреляции между интернет-зависимостью и агрессивностью ($r=0,281$, $p<0,05$), интроверсией ($r=0,292$, $p<0,05$), нейротизмом ($r=0,274$, $p<0,05$), а также различными формами тревожности: школьной ($r=0,412$, $p<0,01$), самооценочной ($r=0,384$, $p<0,01$), межличностной ($r=0,402$, $p<0,01$). Обнаружена отрицательная корреляция между интернет-зависимостью и экстраверсией ($r=-0,314$, $p<0,05$).

Заключение. Результаты нашего исследования выявили комплекс личностных особенностей, связанных со склонностью к интернет-зависимости. Полученные данные позволяют перейти от простой констатации корреляций к формулировке предположения о существовании специфического типа личности, уязвимого к интернет-зависимости. Теоретическая значимость работы заключается в обосновании перехода от фрагментарного анализа факторов риска к целостному типологическому видению проблемы интернет-зависимости, что открывает возможности для преодоления противоречий, накопленных в современной литературе. Статья намечает перспективы дальнейших исследований, направленных на изучение роли стилей семейного воспитания в формировании типологических конфигураций, что позволит перейти к стратегии персонализированной профилактики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интернет-зависимость, подростки, личностные особенности, типологический подход, конфигурационный подход, тревожность, нейротизм

Для цитирования: Иванов Д. В. Взаимосвязь личностных особенностей и склонности к интернет-зависимости у подростков с позиции типологического конфигурационного подхода // Перспективы науки и образования. 2026. № 5. С. 515–528. https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.32

Поступила: 10.06.2026 | Одобрена: 13.08.2026 | Опубликована: 31.10.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

The Relationship between Personality Traits and the Propensity for Internet Addiction in Adolescents: a Typological-Configurational Approach

D. V. IVANOV

ABSTRACT

Introduction. The rapid growth in the number of Internet users among adolescents has led to the urgency of the problem of Internet addiction as a significant psychosocial phenomenon. The role of personality traits in the formation of Internet addiction is interpreted inconsistently. Existing work, as a rule, is limited to the analysis of isolated traits, which leads to the accumulation of paradoxical data when the same forms of addictive behavior are associated with opposite personal qualities. Overcoming this methodological limitation is seen in the transition to a typological configurational approach that considers personality as an integrated system.

The purpose of this study is to identify the personal characteristics of adolescents prone to Internet addiction and, based on the data obtained, outline ways to build a typological configuration model explaining the genesis of addictive behavior.

Materials and methods. A psychodiagnostic examination was conducted in a sample of 56 adolescents using the Kimberly-Young test for Internet addiction, the L.N. Sobchik Individual-typological Questionnaire, the Eysenck questionnaire, the Dembo-Rubinstein methodology (modification of Parishioners) and the A.M. Parishioners Scale of Personal Anxiety. Descriptive statistics, the Kolmogorov-Smirnov criterion, and the Spearman correlation coefficient were used for statistical data processing.

Results. The study showed that 39.3% of teenagers show signs of Internet addiction. Significant positive correlations were found between Internet addiction and aggression ($r=0.281$, $p<0.05$), introversion ($r=0.292$, $p<0.05$), neuroticism ($r=0.274$, $p<0.05$), as well as various forms of anxiety: school ($r=0.412$, $p<0.01$), self-esteem ($r=0.384$, $p<0.01$), interpersonal ($r=0.402$, $p<0.01$). A negative correlation was found between Internet addiction and extraversion ($r=-0.314$, $p<0.05$).

Conclusion. The results of our study revealed a set of personality traits associated with a tendency to Internet addiction. The data obtained allows us to move from a simple statement of correlations to the formulation of an assumption about the existence of a specific type of personality vulnerable to Internet addiction. The theoretical significance of the work lies in substantiating the transition from a fragmentary analysis of risk factors to a holistic typological view of the problem of Internet addiction, which opens up opportunities to overcome the contradictions accumulated in modern literature. The article outlines the prospects for further research aimed at studying the role of family parenting styles in the formation of typological configurations, which will allow us to move on to a personalized prevention strategy.

KEYWORDS

internet addiction, teenagers, personality traits, typological approach, configurational approach, anxiety, neuroticism

For Citation: Ivanov, D. V. (2026). The Relationship between Personality Traits and the Propensity for Internet Addiction in Adolescents: a Typological-Configurational Approach. *Perspektivy nauki i obrazovania = Perspectives of Science and Education*, (5), 515–528. https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.32

Received: 10 June 2026 | Approved: 13 August 2026 | Published: 31 October 2026

OPEN ACCESS

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Повсеместное проникновение интернета в повседневную жизнь сделало интернет-зависимость растущей проблемой общественного здоровья во всем мире, особенно в среде подростков. Подростковый возраст, являясь критическим периодом физиологического и психологического развития, для которого характерны эмоциональная нестабильность и становление идентичности, представляет собой стадию высокого риска формирования аддиктивного поведения [1]. В это время подростки часто сталкиваются с такими трудностями, как недостаток родительского внимания, неуверенность в себе, проблемы в общении со сверстниками и учебные нагрузки, что может подталкивать их к поиску утешения и самореализации в виртуальном мире [2].

Проблемное использование интернета или интернет-зависимость понимается как форма аддиктивного поведения, проявляющаяся в навязчивом и непреодолимом желании выйти в сеть, что приводит к негативным последствиям в различных сферах жизни [3]. Отдельным аспектом в исследованиях интернет-зависимости является интерес психологов к установлению роли когнитивных и эмоциональных факторов в её возникновении. Исследователи выявляют как именно индивидуальные различия могут влиять на предрасположенность к зависимостям. Например, в исследовании L. Liang с соавторами показано, как процессы эмоциональной регуляции приводят к депрессии и тревоге, и такой результат может быть важным опосредующим фактором между эмоциональной регуляцией и интернет-зависимостью: способ регуляции эмоций влияет на эмоциональный опыт, который предопределяет возникновение интернет-зависимости [4]. Исследование P. Diotaiuti с соавторами выявило, что подростки, у которых недостаточно сформированы саморегуляция и самоконтроль, могут быть неспособны регулировать свои импульсы, что может привести к неконтролируемому использованию Интернета [5]. В исследовании C. Sechi, G. Loi и C. Cabras показано, как эмоциональный интеллект и самооценка оказывают защитное прямое влияние на интернет-зависимое поведение в разных возрастах [6]. Исследование F. Tanhan с соавторами показывает, как когнитивная гибкость влияет на связь между зависимостью от социальных сетей и фаббингом: люди с низкой когнитивной гибкостью не способны планировать и моделировать свое поведение для реализации планов [7].

Исследователями выделены различные виды интернет-зависимости, включая игровую зависимость, зависимость от социальных сетей и компульсивный поиск информации [8; 9]. Формирование интернет-зависимости у подростков обусловлено сложным взаимодействием внешних факторов (например, доступность интернета, внутрисемейные отношения) и внутренних, среди которых особую роль играют личностные особенности [10].

Существующие научные данные свидетельствуют о том, что подростки, склонные к интернет-зависимости, часто обладают специфическими личностными характеристиками. К примеру, в исследовании I.J. Nwufo, O.O. Ike показано, что открытость к опыту, добросовестность, экстраверсия и невротизм положительно коррелируют с интернет-зависимостью, тогда как доброжелательность коррелируют отрицательно [11]. Как отмечают L. Terroso и соавторы таким подросткам свойственны склонность к депрессии, агрессивность [12]. E. Khatcherian и соавторы указывают на присущие подросткам с интернет-зависимостью суицидальные мысли [13]. А.Е. Войскунский отмечает, что таким подросткам свойственно переживание чувства одиночества [14]. Исследования В.Н. Шляпникова выявили связь между проблемным использованием интернета и низким уровнем самоконтроля и волевой регуляции [15]. А исследование L. Quancai, C. Meng и C. Kunjie показало, как воздействие домашнего насилия положительно связано с самоконтролем, что еще больше усиливает зависимость подростков от интернета [16]. По мнению О.В. Дубровиной, индикаторами виртуальной аддикции являются заниженная самооценка, высокий уровень тревожности и эмоциональная незрелость [17]. Результаты исследования P. Diotaiuti подтвердили роль импульсивности: подростки мужского пола были более зависимы, более импульсивны [18]. Самооценка, добросовестность, эмоциональная стабильность отрицательно коррелировали с зависимостью от социальных сетей, а экстраверсия – положительно, в исследовании B.F. Piko с соавторами [19].

Эти и другие черты могут предрасполагать личность к использованию интернета в качестве неадаптивного механизма совладания для ухода от реальных трудностей и удовлетворения нереализованных психологических потребностей.

Современные исследования, как правило, акцентируют внимание либо на внешних социально-демографических факторах, либо на анализе клинических симптомов перехода к различным формам зависимого поведения. Недостаточно изучены личностные особенности подростков с проблемным использованием интернета, но без выраженных паттернов интернет-аддикции. Обнаруживается методологическая проблема: традиционный подход с позиций теории черт, изучающий влияние изолированных личностных черт, приводит к накоплению противоречивых данных: одни и те же формы аддиктивного поведения связываются с противоположными качествами. Одна и та же черта (например, импульсивность или тревожность) в структуре разных типов (например, «доминирующего» и «инфантильного») будет проявляться по-разному и с разной вероятностью приводить к аддикции. Например, сочетание высокой импульсивности, низкой эмпатии и социальной изоляции с высокой вероятностью приводит к насилию. В то же время, та же высокая импульсивность, но в сочетании с просоциальными установками и социальной поддержкой, может выражаться лишь в рискованном, но не агрессивном поведении.

Другой пример – модель «тёмной триады» (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия), демонстрирующая, что синергетический эффект от совместного присутствия этих черт усиливает манипулятивное и антисоциальное поведение по сравнению с воздействием каждой из черт в отдельности. Решающее значение имеет не столько наличие или отсутствие определенной характеристики, сколько ее взаимодействие с другими свойствами.

В рамках биосоциальной теории личности К.Р. Клонинджер показал, что сочетание высокого поиска новизны с низким уровнем избегания вреда и низкой настойчивостью формирует импульсивно-агрессивный тип [20]. У таких людей стремление к новым ощущениям не сдерживается механизмами самоконтроля и страхом перед последствиями. Как следствие, это ведет к поиску острых ощущений в криминальной деятельности, раннему началу употребления психоактивных веществ и рискованному сексуальному поведению. М. Цукерман также отмечал, что данная черта становится предиктором девиаций лишь в сочетании с низкой эмоциональной стабильностью [21]. Однако, если поиск новизны сочетается с высоким интеллектом и любознательностью, это может привести к творческой деятельности личности.

Нейротизм создает предрасположенность к невротическим расстройствам [22]. Однако исследование А. Каспи показало, что нейротизм приводит к депрессии и зависимостям лишь лиц с отрицательной самооценкой и низкой самоэффективностью [23]. В такой конфигурации (нейротизм в сочетании с пессимизмом и низким самоконтролем) эмоциональная нестабильность переживается как непереносимая, что провоцирует попытки «заглушить» ее с помощью алкоголя, переедания или самоповреждений. Это тревожно-депрессивный паттерн. Напротив, когда нейротизм сочетается с развитой эмпатией и эффективными копинг-стратегиями, он трансформируется в эмоционально-чувствительный тип. Такие люди направляют свою повышенную восприимчивость в просоциальную сферу: они находят выход своим переживаниям в психологии, волонтерстве или творчестве, где эмоциональность становится ресурсом, а не бременем.

Разрешить эти противоречия, на наш взгляд, позволяет типологический конфигурационный подход. Его идея заключается в том, что влияние отдельной личностной черты на поведение не является изолированным, а зависит от целостной структуры – социально-психологического типа личности, в которую она встроена. Обоснуем необходимость применения к анализу личностных особенностей лиц, склонных к различным типам зависимостей, типологического конфигурационного подхода. Эмпирические данные, демонстрирующие описанные выше феномены, находят объяснение в рамках нескольких теоретических моделей.

Согласно теории взаимодействия, между личностью и ситуацией, развиваемой Д. Магнуссоном и Х. Статтином, эффект отдельной черты опосредован ее позицией в целостной структуре личности. Вместо изучения переменных авторы предлагают изучать индивидов как целостные паттерны (структуры, рисунки) характеристик. Основное внимание уделяется тому, как различные факторы (мысли, биология, поведение, окружение) организованы в уникальные паттерны у конкретного человека. Авторы утверждают, что психологическое значение и эффект любой отдельной черты или фактора не являются постоянными, а зависят от контекста – от того, какое место эта черта занимает в общей структуре (паттерне) других характеристик индивида [24].

Когнитивная теория А. Бека демонстрирует, как личностные черты взаимодействуют с глубинными убеждениями [25]. Девиантное поведение может быть обусловлено не наличием той или иной личностной черты, а её сочетанием с дисфункциональными когнициями.

Таким образом, исследования последних десятилетий показывают: для прогноза поведения недостаточно измерить отдельные шкалы. Необходимо понимать, в какую личностную структуру они интегрированы, поскольку именно конфигурация черт определяет вектор их реализации – от социально опасного до творчески продуктивного. Преимущество типологического конфигурационного подхода – это учет сложного взаимодействия переменных, что позволяет избежать упрощенческой логики «одна черта – одно поведение».

Наше исследование призвано восполнить пробел, заключающийся в недостаточном применении типологического конфигурационного подхода, путем проведения комплексного анализа личностных черт подростков, склонных к интернет-зависимости. Выявление специфических личностных качеств подростков может предоставить ценные сведения для разработки эффективных, ориентированных на личностные особенности, программ профилактики для школьных педагогов-психологов.

Настоящее исследование опирается на комплекс теоретических моделей и концепций, показывающих целесообразность применения типологического конфигурационного подхода для объяснения формирования зависимого поведения и вскрывающих роль личностных факторов в генезе интернет-зависимости. Одной из моделей, интегрирующих различные аспекты этого процесса, является модель «Person-Affect-Cognition-Execution» (I-PACE), которая объясняет развитие специфических форм зависимостей, связанных с интернетом [26]. Согласно данной модели, личностные характеристики, такие как высокая тревожность, агрессивность и эмоциональная нестабильность, взаимодействуют с аффективными и когнитивными компонентами, предопределяя выбор интернета в качестве способа совладания с негативными переживаниями, что, в итоге, приводит к формированию и закреплению паттернов проблемного использования. Модель I-PACE подчеркивает, что именно специфические личностные черты выступают первичными предикторами, запускающими цикл зависимости, в котором интернет-активность используется для регуляции негативного аффекта и когнитивных искажений, связанных с самооценкой и восприятием окружающего мира [26].

Важное значение для нашего исследования имеет теория компенсаторного использования интернета [27; 28]. Согласно ей, интернет-зависимость – это «следствие гиперкомпенсации внутриличностных проблем. В первую очередь, это эмоциональная нестабильность, ведомость, низкий самоконтроль, робость, сдержанность. Неспособность противостоять жизненным трудностям, сопровождающаяся низкой самооценкой, плохая переносимость жизненных трудностей, неуверенность в себе – это факторы, формирующие избегающее поведение, и Интернет служит средством самозащиты от унижения, плохого настроения» [27, с. 127]. Этот подход напрямую соотносится с выявленными в нашем исследовании характеристиками, такими как стремление к уединению и пессимистические оценки реального мира, объясняя, почему онлайн-среда становится замещающим пространством для самореализации. В каждом из видов интернет-зависимости может проявляться компенсаторный механизм замещения дефицитарных сторон реальной жизни.

В контексте анализа семейных факторов и потребности в автономии значимой представляется теория самодетерминации. Исследования, проведенные в рамках данной теории, показывают, что деструктивные формы поведения, в том числе и интернет-зависимость, возникают вследствие фрустрации базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и связанности с другими людьми [29]. Авторитарный стиль воспитания, психологический контроль со стороны родителей и отсутствие поддержки блокируют удовлетворение этих потребностей в реальном мире, подталкивая подростка к виртуальной среде, где он может обрести иллюзию контроля, свободы и социального принятия [30].

Анализ влияния семейных факторов на формирование тех или иных склонностей к аддиктивному поведению подростков можно произвести посредством учета социально-психологических типов личности подростков, формируемых согласно теории В.М. Миниярова, в зависимости от используемого стиля семейного воспитания [31]. Это задает перспективу для изучения не просто набора черт, а их закономерной конфигурации, являющейся результатом семейного взаимодействия. Специфика детско-родительских отношений может выступать как фактор защиты от зависимостей, так и создавать предпосылки для их развития. Рассмотрим, как стили воспитания трансформируют личностные качества ребенка, повышая или снижая его уязвимость к аддикциям.

В семьях с состязательным стилем воспитания центральное место занимает культ достижений. Родители поощряют конкуренцию, устанавливают высокие стандарты и транслируют послание о том, что ценность ребенка определяется его успехами. Такая система формирует доминирующий социально-психологический тип личности, перфекционизм и гиперответственность в сочетании с хронической тревожностью и страхом неудачи. Нестабильность самооценки, напрямую зависящей от внешних достижений, создает внутреннее напряжение, требующее разрядки. В данной конфигурации личностных черт (перфекционизм и тревога) аддиктивное поведение принимает социально одобряемые или контролируемые формы. Стремление к тотальному контролю над телом на фоне высоких ожиданий нередко приводит к пищевым расстройствам – анорексии или орторексии. Желание соответствовать заданной планке провоцирует трудоголизм или злоупотребление стимуляторами (кофеин, энергетики). Подросток, которого хвалят исключительно за «пятерки», усваивает, что ошибка недопустима, и в попытке справиться с катастрофизацией неудач может прибегнуть к седативным препаратам или ритуализированному пищевому поведению.

Противоположную картину представляет собой рассудительный стиль. В таких семьях правила не навязываются, а объясняются; родители поддерживают диалог, уважают выбор ребенка и поощряют его критическое мышление. В результате формируется личность, отличающаяся саморегуляцией, эмоциональной стабильностью и навыками решения проблем. Уверенность в себе и способность к рациональному анализу стрессовых ситуаций выступают протективными факторами. Как следствие, склонность к аддикциям здесь минимальна. Хотя подростки из таких семей и могут экспериментировать с психоактивными веществами из любопытства, их развитые когнитивные способности и чувство ответственности препятствуют формированию устойчивой зависимости. Они реже поддаются давлению сверстников, поскольку умеют аргументированно отказываться и обладают внутренней опорой.

Гиперопека, или предупредительный стиль, характеризуется чрезмерным контролем, ограничением самостоятельности ребенка и стремлением родителей решать проблемы за него. Лишаясь опыта самостоятельного преодоления трудностей, ребенок усваивает паттерн беспомощности. Личность ребенка в этом случае включает такие черты, как инфантильность, зависимость от внешней оценки, низкая стрессоустойчивость и высокий уровень тревоги. Не имея внутренних ресурсов для совладания с реальностью, подросток ищет среду, где он может обрести иллюзию контроля. Так возникает предрасположенность к интернет-зависимости и игромании как уходу в виртуальный мир. Еда также становится компенсаторным механизмом, позволяющим «заедать» тревогу (эмоциогенное переедание). Неспособность самостоятельно регулировать аффективные состояния в дальнейшем может провоцировать обращение к седативным препаратам. Стремясь обрести утраченную самостоятельность, такой подросток может начать злоупотреблять алкоголем в компаниях, имитируя «взрослое» поведение.

В авторитарных семьях (контролирующий стиль воспитания) отношения строятся на жесткой дисциплине, подавлении инициативы и наказаниях за нарушения. Под давлением такой системы у ребенка формируется тревожный социально-психологический тип личности, стремящийся к борьбе за независимость и снятие контроля с себя, характеризующийся реактивностью, возбудимостью. Аддикции становятся формой компенсации или протеста. Курение, алкоголь и наркотики выступают символическими актами бунта против родительского диктата. Самоповреждающее поведение может служить единственным доступным способом выражения подавленных эмоций, а зависимость от экстремальных видов спорта – социально-приемлемым каналом для выплеска накопившейся агрессии.

Семьи, практикующие сочувствующий стиль, делают акцент на поддержке, принятии и ценности личности ребенка вне зависимости от его достижений. Родители помогают детям распознавать и выражать свои эмоции, учат просить о помощи в трудных ситуациях. Такая воспитательная конфигурация способствует развитию высокого эмоционального интеллекта, эмпатии, оптимизма и уверенности в себе. Наличие надежной эмоциональной связи с родителями снижает потребность в поиске внешних регуляторов состояния. Подросток, чувствующий принятие и поддержку, способен открыто обсуждать проблемы, не прибегая к стратегиям бегства от реальности.

При попустительском стиле эмоциональная связь с ребенком практически отсутствует, а его потребности игнорируются. Отсутствие правил и внимания формирует личность, лишенную внутренних ориентиров и базового чувства защищенности. В личности таких подростков доминируют импульсивность, низкий самоконтроль и острая потребность в принятии любой ценой.

Эмоциональная пустота и фрустрация потребности в привязанности толкают их к поиску «замещающей семьи» в асоциальных группах, где алкоголь и наркотики становятся ритуалами включения в группу. Потребление пищи, интернет выступают суррогатными источниками комфорта, призванными заполнить внутренний вакуум.

Таким образом, стиль семейного воспитания задает ту «матрицу», в которой формируются базовые копинг-стратегии личности. Стиль воспитания создает тот контекст, который либо усиливает биологическую предрасположенность к зависимости, либо успешно ее нивелирует.

Наше исследование призвано восполнить пробел в научном знании о влиянии стилей семейного воспитания на формирование того или иного социально-психологического типа личности, предрасполагающего личность к той или иной зависимости. Данное исследование – первый этап в построении типологической конфигурационной модели. Наша задача – выявить устойчивый профиль личностных черт, связанных с интернет-зависимостью, и интерпретировать его с позиции типологического подхода, обосновав необходимость дальнейшего изучения роли семейных факторов в формировании данной конфигурации. Мы выдвигаем гипотезу о том, что склонность к интернет-зависимости связана с комплексом таких черт, как агрессивность, эмоциональная нестабильность, интроверсия и высокий уровень различных видов тревожности. Подтверждение этой гипотезы позволит нам говорить о наличии эмпирического «профиля», который может соответствовать определенному социально-психологическому типу (например, тревожному или сензитивному), для которого интернет становится компенсаторной средой.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось в три этапа. На подготовительном этапе осуществлялось формирование выборки и получение информированного согласия от подростков и их родителей. Основной этап включал диагностическое тестирование в групповом формате. Аналитический этап был посвящен статистической обработке полученных данных.

В исследовании приняли участие 56 учащихся 7-9 классов (29 мальчиков и 27 девочек) в возрасте от 13 до 15 лет, отобранных методом случайной выборки на базе МБУ ДО «Центр «Психологическое здоровье и образование» г.о. Самары. Критериями включения были добровольное информированное согласие подростков и их родителей, а также отсутствие диагностированных психических расстройств. Критериями исключения являлись отказ от участия в исследовании и наличие неполных данных в диагностических методиках.

Для сбора данных был использован комплекс валидных и надежных психодиагностических методик:

1. Тест Кимберли-Янг, позволяющий выявлять интернет-зависимость.

2. Индивидуально-типологический детский опросник (ИТДО) Л.Н. Собчик – 61 утверждение для оценки индивидуально-типологических свойств личности, включая агрессивность и спонтанность.

3. Опросник Г. Айзенка для подростков – для оценки экстраверсии/интроверсии и нейротизма.

4. Методика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан – для исследования самооценки по шести параметрам.

5. Шкала личностной тревожности для учащихся 10-16 лет А.М. Прихожан – для диагностики различных видов тревожности.

Для статистической обработки данных использовался статистический пакет SPSS Statistics 26.0. Применялись следующие методы:

- Критерий Колмогорова-Смирнова для проверки нормальности распределения,
- корреляционный анализ с использованием коэффициента Спирмена,
- сравнительный анализ для выявления различий между группами.

Достоверными считались различия при уровне значимости $p \leq 0,05$. Для обработки результатов использовался первичный протокол исследования, неполные анкеты исключались из анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предварительный анализ данных с использованием критерия Колмогорова-Смирнова показал, что распределение значений по большинству исследуемых переменных не соответствует нормальному распределению ($p < 0,05$), что определило выбор непараметрических методов статистического анализа. Большинство испытуемых (42,9%) демонстрировали средний уровень интернет-зависимости, в то время как 39,3% были отнесены к группе с высоким уровнем зависимости, а 17,9% – обычные пользователи, показавшие низкий уровень склонности (см. рис. 1).

Рисунок 1 Уровень склонности к интернет-зависимости у подростков

По результатам использования индивидуально-типологического детского опросника (Л.Н. Собчик) в группах подростков с низким и средним уровнями интернет-зависимости наиболее выражены (на уровне акцентуированности) такие свойства, как экстраверсия (средний балл 5 и 4,6 соответственно) и ригидность (средний балл 4,6 и 4,4 соответственно), в группе подростков с высоким уровнем интернет-зависимости – интроверсия (средний балл 4,8). Значения по остальным индивидуально-типологическим свойствам соответствуют норме и умеренной выраженности во всех трех группах. Таким образом, подростки с высоким уровнем склонности к интернет-зависимости характеризуются склонностью избегать социальных контактов и низкой потребностью в общении, обращенностью внимания в мир собственных переживаний. Они стремятся к уединению, склонны к самоанализу и анализу других людей и с невозмутимым видом скрывают свои переживания. Напротив, подростки с низким и средним уровнем интернет-зависимости испытывают потребность в общении.

По результатам использования опросника Г. Айзенка для подростков умеренная экстраверсия была выявлена в группах подростков с низким (средний балл 14,6) и средним уровнями (средний балл 11,9) интернет-зависимости. В группе подростков с высоким уровнем склонности к интернет-зависимости отмечена умеренная интроверсия (средний балл 8,8), которая проявляется в сдержанности и рассудительности. Эти подростки часто печальны, склонны к пессимистическим оценкам, стремятся к уединению, спокойной, упорядоченной жизни, имеют мало друзей, при этом предпочитают интернет-общение непосредственному общению с людьми. Терпеливы к однообразной обстановке.

По шкале нейротизма в группе подростков с низким и средним уровнями интернет-зависимости отмечен средний уровень эмоциональной устойчивости (средние баллы 11,6 и 12,1 соответственно). Подростки с высоким уровнем зависимости продемонстрировали высокий уровень эмоциональной неустойчивости (средний балл 15,7), что характеризует их как людей, для которых характерна смена гипертимических и дистимических состояний.

Исследование самооценки подростков с разным уровнем склонности к интернет-зависимости проводилось нами при помощи методики Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан). Высокие показатели самооценки по всем оцениваемым качествам личности в среднем обнаружены в группе подростков с низким уровнем интернет-зависимости. Большинство подростков с низким и средним уровнями зависимости демонстрируют завышенную самооценку, а в группе подростков с высокой склонностью к интернет-зависимости показатели самооценки оказались на уровне адекватной самооценки (64% подростков).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что подростки, не склонные к интернет-зависимости, как правило, уверены в себе и своих действиях. Вместе с тем, нередко им присуща излишняя уверенность на фоне завышенных ожиданий и требований по отношению к себе.

Исследование личностной тревожности подростков с разным уровнем склонности к интернет-зависимости проводилось нами при помощи Шкалы личностной тревожности для учащихся 10-16 лет (модификация А.М. Прихожан). Более высокие показатели тревожности по всем видам обнаружены в группе подростков с высоким уровнем интернет-зависимости, наиболее низкие – в группе подростков низкой склонностью зависимости от интернета. Показатели тревожности подростков со средним уровнем интернет-зависимости заняли промежуточную позицию практически по всем видам тревожности, за исключением магической тревожности, значения по которой выше в группе подростков с низким уровнем склонности к интернет-зависимости.

Отметим при этом, что показатели школьной (стен 7), самооценочной (стен 7) и межличностной (стен 8) тревожности в группе подростков с высоким уровнем интернет-зависимости соответствуют несколько завышенному уровню, по магической – в норме (стен 5). Показатели тревожности всех видов в группах подростков с низким и средним уровнем склонности к интернет-зависимости соответствуют нормативным значениям.

Таким образом, подростки с высоким уровнем интернет-зависимости демонстрировали более низкие показатели самооценки и более высокие показатели по всем видам тревожности (кроме магической), высокий уровень эмоциональной неустойчивости, умеренную интроверсию по сравнению с группами подростков с низким и средним уровнями склонности к интернет-зависимости.

Корреляционный анализ всех личностных особенностей подростков со склонностью к интернет-зависимости с применением критерия ранговой корреляции Спирмена выявил значимые связи между уровнем интернет-зависимости и личностными характеристиками (см. табл. 1).

Таблица 1 Корреляции интернет-зависимости с личностными особенностями

Показатель	r	p
Агрессивность	0,281	p≤0,05
Интроверсия	0,292	p≤0,05
Нейротизм	0,274	p≤0,05
Школьная тревожность	0,412	p≤0,01
Самооценочная тревожность	0,384	p≤0,01
Межличностная тревожность	0,402	p≤0,01
Экстраверсия	-0,314	p≤0,05

Склонность к интернет-зависимости имеет положительные взаимосвязи с показателями школьной тревожности (r_S=0.412; p≤0,01), самооценочной тревожности (r_S=0.384; p≤0,01), межличностной тревожности (r_S=0,402; p≤0,01), нейротизма (r_S=0.274; p≤0,05), агрессивности (r_S=0.281; p≤0,05) и интроверсии (r_S=0.292; p≤0,05), и отрицательную взаимосвязь с экстраверсией (r_S=-0.314; p≤0,05). Таким образом, в нашем исследовании мы выявили личностные особенности подростков, связанные со склонностью к интернет-зависимости. Отметим, что эти личностные черты не существуют изолированно, а именно: высокий уровень тревожности подростков часто сочетается с эмоциональной нестабильностью (нейротизмом) и трудностями в общении (интроверсией), что складывается в определенную картину личности.

Полученные данные частично подтверждают выдвинутую гипотезу и согласуются с существующими теоретическими моделями. Выявленная положительная корреляция между интернет-зависимостью и агрессивностью подтверждает данные предыдущих исследований: агрессивное поведение может выступать защитной реакцией на фрустрацию потребностей в реальном общении. Сильная связь интернет-зависимости с различными видами тревожности соответствует положениям модели I-PACE, где тревожность рассматривается как важный предиктор формирования зависимого поведения [26].

Не подтвердилась ожидаемая связь интернет-зависимости с самооценкой и спонтанностью. Этот результат, на первый взгляд противоречащий некоторым исследованиям, может получить объяснение именно в рамках типологического конфигурационного подхода. Например, заниженная самооценка может быть яркой чертой тревожного типа, но не являться определяющей для интровертированного типа, который также может быть склонен к интернет-зависимости, но по другим причинам (предпочтение опосредованного общения). Отсутствие линейной корреляции в данном случае не отрицает значимости самооценки, а указывает на то, что ее роль может быть различной в структуре разных типов личности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты нашего исследования выявили комплекс личностных особенностей, статистически значимо связанных со склонностью к интернет-зависимости. С позиции классического подхода теории черт мы можем констатировать наличие «факторов риска»: тревожность, нейротизм, интроверсия, агрессивность. Однако, следуя логике типологического конфигурационного подхода, заявленного в качестве методологической основы наших дальнейших исследований, мы предлагаем более глубокую интерпретацию.

Полученный профиль (высокая тревожность в совокупности с нейротизмом и интроверсией) с высокой долей вероятности может соответствовать тревожному или сензитивному социально-психологическому типу личности в типологии В.М. Миниярова. Для подростков такого склада характерны: неуверенность в себе, ранимость, склонность к глубоким переживаниям, трудности в установлении широких социальных контактов в реальной жизни. Именно этот комплекс качеств, а не каждая черта по отдельности, создает предрасположенность к уходу в виртуальную реальность. Интернет в данном случае выступает не просто как развлечение, а как компенсаторный механизм, позволяющий удовлетворить потребность в безопасном общении, самовыражении и контролируемой среде, что согласуется с теорией компенсаторного использования интернета [27; 28].

Включенная в профиль агрессивность, на первый взгляд, может показаться не логичной для тревожного типа. Однако в контексте фрустрации потребностей в признании и общении, агрессивность может выступать в качестве защитной реакции, формы протеста или способа самоутверждения в безопасной онлайн-среде.

Таким образом, полученные данные позволяют нам перейти от простой констатации корреляций к формулировке содержательного предположения о существовании специфического типа личности, уязвимого к интернет-зависимости.

Наше исследование имеет ряд ограничений, осознание которых задает вектор дальнейших исследований. Во-первых, мы использовали корреляционный анализ, который не позволяет устанавливать причинно-следственные связи. Во-вторых, выборка является относительно небольшой и локальной. В-третьих, и это самое главное ограничение с точки зрения нашей исследовательской программы, в данной работе мы не изучали стили семейного воспитания, которые, согласно теоретической модели типологического конфигурационного подхода, основанного на идеях В.М. Миниярова, являются основным фактором, формирующим тот или иной социально-психологический тип личности подростка.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в восполнении этого пробела. Следующим этапом должно стать исследование, направленное на установление связей между конкретными стилями семейного воспитания, формируемыми ими социально-психологическими типами личности и предрасположенностью к конкретным видам аддиктивного поведения. В последующих исследованиях мы планируем перейти к выявлению специфики личностных качеств подростков разных социально-психологических типов личности (гармоничный, конформный, доминирующий, сензитивный, инфантильный, тревожный, интровертивный), предрасполагающих к тому или иному виду аддиктивного поведения. Другими словами, в результате нами будут описаны не изолированные черты, а уникальные конфигурации личностных качеств, предрасполагающих к конкретной аддикции. Это позволит перейти от универсальных профилактических мер к персонализированным программам, учитывающим уникальную конфигурацию «семья (стиль воспитания) – личность (тип и черты личности разных типов) – аддикция».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подтверждена комплексная природа взаимосвязи между склонностью к интернет-зависимости и специфическим комплексом личностных особенностей у подростков. Это согласуется с теоретической моделью I-PACE, в которой личностные диспозиции выступают важными предикторами, предрасполагающими к развитию аддиктивного поведения в сети.

Полученные данные, интерпретированные с позиции типологического конфигурационного подхода, позволяют предположить, что выявленный профиль черт может соответствовать целостному социально-психологическому типу личности (вероятно, тревожному или сензитивному), для которого интернет-среда выполняет компенсаторную функцию, помогая справляться с внутриличностными проблемами и дефицитом реального общения.

Гипотеза исследования, сформулированная в рамках с теории черт, нашла частичное подтверждение. В то же время, отсутствие значимых корреляций с самооценкой и спонтанностью указывает на ограниченность линейного анализа и подчеркивает необходимость перехода к изучению целостных личностных конфигураций.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании перехода от фрагментарного анализа факторов риска к целостному типологическому видению проблемы интернет-зависимости, что открывает возможности для преодоления противоречий, накопленных в современной литературе.

Практическая значимость и перспективы. Идентифицированный профиль личностных черт может служить эмпирическим маркером для первичного выявления групп риска. Однако главная практическая перспектива нам видится в развитии данного исследования: следующим шагом должно стать изучение роли стилей семейного воспитания в формировании выявленных личностных конфигураций, что позволит в дальнейшем разрабатывать научно обоснованные, персонализированные программы профилактики, адресованные одновременно и подростку, и его семье.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 26-28-20170, https://rscf.ru/project/26-28-20170/ и субсидии Правительства Самарской области. [The research was carried out at the expense of the grant of Russian Science Foundation № 26-28-20170, https://rscf.ru/en/project/26-28-20170/ and by a subsidy from the Government of the Samara Region].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ionaşcu G., Glavan A., & Robu V. Relationship between emotional instability and risk of alcohol abuse among adolescents: The moderating role of predisposition to engage in risky behaviors // EcoSoEn. 2023. No 1. P. 43-59.
2. Yakovytska L.S., Pomytkina L.V., Synyshyna V.M., Ichanska O.M., & Hordiienko K.O. Computer addiction as a new way of personal self-realization of student youth. In Journal of Physics // Conference Series. 2022. Vol. 2288. No. 1. P. 012040. IOP Publishing. https://doi.org/10.1088/1742-6596/2288/1/012040.
3. Kleeberg-Niepage A., & Degen J.L. Between Self-actualization and Waste of Time: Young People's Evaluations of Digital Media Time // Children, Youth and Time. 2022. Vol. 30. P. 29-47.
4. Liang L., Zhu M., Dai J., Li M. and Zheng Y. The Mediating Roles of Emotional Regulation on Negative Emotion and Internet Addiction Among Chinese Adolescents From a Development Perspective // Frontiers in Psychiatry. 2021. No. 12. P. 608317. https://doi.org/10.3389/fpsyt.2021.608317
5. Diotaiuti P., Girelli L., Mancone S., Corrado S., Valente G. and Cavicchiolo E. Impulsivity and Depressive Brooding in Internet Addiction: A Study With a Sample of Italian Adolescents During COVID-19 Lockdown // Frontiers in Psychiatry. 2022. No. 13. P. 941313. https://doi.org/10.3389/fpsyt.2022.941313
6. Cristina S., Loi G., and Cabras C. Addictive internet behaviors: The role of trait emotional intelligence, self-esteem, age, and gender // Scandinavian journal of psychology. 2021. No. 62.3. P. 409-417. https://doi.org/10.1111/sjop.12698
7. Tanhan F., Özok H.İ., Kaya A. Mediating and moderating effects of cognitive flexibility in the relationship between social media addiction and phubbing // Current Psychology. 2024. No. 43. P. 192-203. https://doi.org/10.1007/s12144-023-04242-8
8. Liu L., Yao Y.W., Fang X.Y., Xu L.X., Hu M.J., Zhang J.T., & Potenza M.N. Compulsivity-related behavioral

features of problematic usage of the internet: A scoping review of paradigms, progress, and perspectives // Journal of Behavioral Addictions. 2024. No. 13(2). P. 429-449. https://doi.org/10.1556/2006.2024.00023
9. Andrade L.I. and Viñán-Ludeña M.S. Mapping research on ICT addiction: a comprehensive review of Internet, smartphone, social media, and gaming addictions // Frontiers in Psychology. 2025. No. 16. P. 1578457. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1578457
10. Корягина Т. М. Психологические предикторы интернет-зависимости студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2019. 24 с.
11. Nwufo I.J., & Ike O.O. Personality Traits and Internet Addiction among Adolescent Students: The Moderating Role of Family Functioning // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2024. No. 21(5). P. 520. https://doi.org/10.3390/ijerph21050520
12. Terroso L.B., Pante M., Krimberg J.S., & Almeida R.M.M.D. Prevalence of internet addiction and its association to impulsivity, aggression, depression, and anxiety in young adult university students // Estudos de Psicologia (Campinas). 2022. No. 39. P. e200024.
13. Khatcherian E., Zullino D., De Leo D., & Achab S. Feelings of loneliness: understanding the risk of suicidal ideation in adolescents with internet addiction. A theoretical model to answer to a systematic literature review, without results // International journal of environmental research and public health. 2022. No. 19(4). P. 2012. https://doi.org/10.3390/ijerph19042012
14. Войскунский А. Е., Солдатова Г. У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3(105). С. 22-43. https://doi.org/10.17759/cpp.2019270303.
15. Шляпников В. Н. Особенности волевой регуляции молодых людей – пользователей социальных сетей // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 4. С. 858-870.
16. Quancai L., Meng C., & Kunjie C. Social control and self-control: factors linking exposure to domestic violence and adolescents' Internet gaming addiction // Frontiers in psychiatry, 2023. No. 14. P. 1245563. https://doi.org/10.3389/fpsyt.2023.1245563
17. Дубровина О. В. Психологические особенности личности с виртуальной аддикцией // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 1. С. 333-341.
18. Diotaiuti P., Mancone S., Corrado S., De Risio A., Cavicchiolo E., Girelli L. and Chirico A. Internet addiction in young adults: The role of impulsivity and codependency // Frontiers in Psychiatry. 2022. No. 13. P. 893861. https://doi.org/10.3389/fpsyt.2022.893861
19. Piko B.F., Krajczár S.K., & Kiss H. Social Media Addiction, Personality Factors and Fear of Negative Evaluation in a Sample of Young Adults // Youth. 2024. No. 4(1). P. 357-368. https://doi.org/10.3390/youth4010025
20. Cloninger C.R. Neurogenetic adaptive mechanisms in alcoholism // Science. 1987. No. 236(4800). P. 410-416. https://doi.org/10.1126/science.2882604
21. Zuckerman M. Behavioral expressions and biosocial bases of sensation seeking. Cambridge University Press, 1994
22. Eysenck H.J., & Eysenck S.B. Eysenck personality inventory. Professional Psychology, 1968.
23. Caspi A., Begg D., Dickson N., Harrington H., Langley J., Moffitt T.E. & Silva P.A. Personality differences predict health-risk behaviors in young adulthood: evidence from a longitudinal study // Journal of personality and social psychology. 1997. No. 73(5). P. 1052. https://doi.org/10.1037//0022-3514.73.5.1052
24. Magnusson D., & Stattin H. Person-context interaction theories. Stockholm: Department of Psychology, University of Stockholm, 1996.
25. Beck A.T., Liese B.S., Newman C.F., & Wright F.D. Cognitive therapy of substance abuse. New York: Guilford Press, 1993. https://doi.org/10.1891/0889-8391.9.2.136
26. Brand M., Müller A., Wegmann E., Antons S., Brandtner A., Müller S.M., ... & Potenza M.N. Current interpretations of the I-PACE model of behavioral addictions // Journal of Behavioral Addictions, 2025. No. 14(1). P. 1-17. https://doi.org/10.1556/2006.2025.00020
27. Самойлик А. А. Интернет-зависимость – актуальная проблема современного общества // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. Т. 2. № 2. С. 126-128.
28. Hu H. & Huang M. How stress influences short video addiction in China: an extended compensatory internet use model // Frontiers in Psychology. 2024. No. 15. P. 1470111. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1470111
29. Kaba İ. The Research on the Relationship Between Adolescents' Use of Information Technologies and Their Psychological Needs in Terms of Self-Determination Theory // Humanistic Perspective. 2023. No. 5(3). P. 1258-1289. https://doi.org/10.47793/hp.1353033
30. Юрьева Л. Н., Больбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск: Пороги, 2006. 196 с.
31. Минияров В.М. Психология семейного воспитания. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2000. 256 с.

REFERENCES

1. Ionaşcu G., Glavan A., & Robu V. Relationship between emotional instability and risk of alcohol abuse among adolescents: The moderating role of predisposition to engage in risky behaviors. *EcoSoEn*, 2023, no. 1, pp. 43-59.
2. Yakovytska L. S., Pomytkina L. V., Synyshyna V. M., Ichanska O. M., & Hordiienko K. O. Computer addiction as a new way of personal self-realization of student youth. *Journal of Physics. Conference Series*, 2022, vol. 2288, no. 1, pp. 012040. IOP Publishing. DOI: 10.1088/1742-6596/2288/1/012040

3. Kleeberg-Niepage A., & Degen J. L. Between Self-actualization and Waste of Time: Young People's Evaluations of Digital Media Time. *Children, Youth and Time*, 2022, no. 30, pp. 29-47.
4. Liang L., Zhu M., Dai J., Li M. and Zheng Y. The Mediating Roles of Emotional Regulation on Negative Emotion and Internet Addiction Among Chinese Adolescents From a Development Perspective. *Frontiers in Psychiatry,* 2021, no. 12, pp. 608317. DOI: 10.3389/fpsyt.2021.608317
5. Diotaiuti P., Girelli L., Mancone S., Corrado S., Valente G. and Cavicchiolo E. Impulsivity and Depressive Brooding in Internet Addiction: A Study With a Sample of Italian Adolescents During COVID-19 Lockdown. *Frontiers in Psychiatry*, 2022, no. 13, pp. 941313. DOI: 10.3389/fpsyt.2022.941313
6. Cristina S., Loi G., and Cabras C. Addictive internet behaviors: The role of trait emotional intelligence, self-esteem, age, and gender. *Scandinavian journal of psychology*, 2021, no. 62.3, pp. 409-417. DOI: 10.1111/sjop.12698
7. Tanhan F., Özok H.İ., Kaya A. Mediating and moderating effects of cognitive flexibility in the relationship between social media addiction and phubbing. *Current Psychology*, 2024, no. 43, pp. 192-203. DOI: 10.1007/s12144-023-04242-8
8. Liu L., Yao Y. W., Fang X. Y., Xu L. X., Hu M. J., Zhang J. T., & Potenza M. N. Compulsivity-related behavioral features of problematic usage of the internet: A scoping review of paradigms, progress, and perspectives. *Journal of Behavioral Addictions*, 2024, no. 13(2), pp. 429-449. DOI: 10.1556/2006.2024.00023
9. Andrade L. I. and Viñán-Ludeña M. S. Mapping research on ICT addiction: a comprehensive review of Internet, smartphone, social media, and gaming addictions. *Frontiers in Psychology*, 2025, no. 16, pp. 1578457. DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1578457
10. Koryagina T. M. Psychological predictors of students' Internet addiction : Abstract of Cand. Psychol. Sci. Diss. M., 2019, 24 p. (In Russ.)
11. Nwufo I. J., & Ike O. O. Personality Traits and Internet Addiction among Adolescent Students: The Moderating Role of Family Functioning. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2024, no. 21(5), p. 520. DOI: 10.3390/ijerph21050520
12. Terroso L. B., Pante M., Krimberg J. S., & Almeida R. M. M. D. Prevalence of internet addiction and its association to impulsivity, aggression, depression, and anxiety in young adult university students. *Estudos de Psicologia (Campinas)*, 2022, no. 39, pp. e200024.
13. Khatcherian E., Zullino D., De Leo D., & Achab S. Feelings of loneliness: understanding the risk of suicidal ideation in adolescents with internet addiction. A theoretical model to answer to a systematic literature review, without results. *International journal of environmental research and public health*, 2022, no. 19(4), p. 2012. DOI: 10.3390/ijerph19042012
14. Vojskunskij A. E., Soldatova G. U. The epidemic of loneliness in the digital society: hikikomori as a cultural and psychological phenomenon. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2019, vol. 27, no. 3(105), pp. 22-43. DOI: 10.17759/cpp.2019270303
15. Shlyapnikov V. N. Features of volitional regulation of young people – users of the social network. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, vol. 18, no. 4, pp. 858-870.
16. Quancai L., Meng C. & Kunjie C. Social control and self-control: factors linking exposure to domestic violence and adolescents' Internet gaming addiction. *Frontiers in psychiatry*, 2023, no. 14, pp. 1245563. DOI: 10.3389/fpsyt.2023.1245563
17. Dubrovina O. V. Psychological characteristics of a person with virtual adaptation. *Siberian Pedagogical Journal*, 2009, no. 1, pp. 333-341.
18. Diotaiuti P., Mancone S., Corrado S., De Risio A., Cavicchiolo E., Girelli L. and Chirico A. Internet addiction in young adults: The role of impulsivity and codependency. *Frontiers in Psychiatry*, 2022, no. 13, pp. 893861. DOI: 10.3389/fpsyt.2022.893861
19. Piko B. F., Krajczár S. K., & Kiss H. Social Media Addiction, Personality Factors and Fear of Negative Evaluation in a Sample of Young Adults. *Youth*, 2024, no. 4(1), pp. 357-368. DOI: 10.3390/youth4010025
20. Cloninger C. R. Neurogenetic adaptive mechanisms in alcoholism. *Science*, 1987, no. 236(4800), pp. 410-416. DOI: 10.1126/science.2882604
21. Zuckerman M. Behavioral expressions and biosocial bases of sensation seeking. Cambridge University Press, 1994.
22. Eysenck H. J., & Eysenck S. B. Eysenck personality inventory. *Professional Psychology*, 1968.
23. Caspi A., Begg D., Dickson N., Harrington H., Langley J., Moffitt T. E. & Silva P. A. Personality differences predict health-risk behaviors in young adulthood: evidence from a longitudinal study. *Journal of personality and social psychology,* 1997, no. 73(5), p. 1052. DOI: 10.1037//0022-3514.73.5.1052
24. Magnusson D., & Stattin H. Person-context interaction theories. Stockholm, Department of Psychology, University of Stockholm, 1996.
25. Beck A. T., Liese B. S., Newman C. F., & Wright F. D. Cognitive therapy of substance abuse. New York, Guilford Press, 1993. DOI: 10.1891/0889-8391.9.2.136
26. Brand M., Müller A., Wegmann E., Antons S., Brandtner A., Müller S.M., ... & Potenza M.N. Current interpretations of the I-PACE model of behavioral addictions. *Journal of Behavioral Addictions,* 2025, no. 14(1), pp. 1-17. DOI: 10.1556/2006.2025.00020
27. Samojlik A. A. Internet addiction is an urgent problem of modern society. *Bulletin of Cherepovets State University*, 2013, T. 2, № 2, pp. 126-128.
28. Hu H. & Huang M. How stress influences short video addiction in China: an extended compensatory internet use model. *Frontiers in Psychology*, 2024, no. 15, pp. 1470111. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1470111
29. Kaba İ. The Research on the Relationship Between Adolescents' Use of Information Technologies and Their

Psychological Needs in Terms of Self-Determination Theory. *Humanistic Perspective*, 2023, no. 5(3), pp. 1258-1289. DOI: 10.47793/hp.135303330
30. Yur`eva L.N., Bol`bot T.Yu. *Komp`yuternaya zavisimost`: formirovanie, diagnostika, korrekciya i profilaktika: monografiya*. Dnepropetrovsk, Porogi Publ., 2006. 196 p. (in Russ.)
31. Miniyarov V.M. Psychology of family education. Moscow, MPSI Publ., Voronezh, MODEK Publ., 2000. 256 p. (in Russ.)

Авторы

Иванов Дмитрий Викторович
(РФ, Самара)
Доцент, кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»
E-mail: avatary@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-3768-7523
Scopus Author ID: 57321270500

Authors

Dmitrii V. Ivanov
(Russian Federation, Samara)
Associate Professor, Cand. Sci. (Psychol.),
Leading Researcher
Samara State University of Social Sciences and Education
E-mail: avatary@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-3768-7523
Scopus Author ID: 57321270500

Вклад авторов

Иванов Д. В.: концептуализация, методология, руководство исследованием, проведение исследования, получение финансирования, верификация данных, формальный анализ, создание рукописи и её редактирование

Authors contribution

Dmitrii V. Ivanov: Conceptualization, Methodology, Validation, Formal analysis, Investigation, Writing - Review & Editing, Supervision, Funding acquisition

© Иванов Д. В., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Dmitrii V. Ivanov, 2026

The authors declared no conflicts of interest